

Да, на вызов демона ушло много времени. Но большую часть затратили на подготовку: например, на нанесение символов, на их заряд, который после, в процессе активности магии, проявляет себя лучше всего.

Если призываемый демон реагирует на заклинание, то немедленно отзывается и приходит. А если ответа нет или реакция слаба, то магия призыва медленно затухает, что свидетельствует о неудаче.

Теперь стало очевидно, действие заклинания затянулось, магические образование работала впустую, не происходило ничего: ни успеха, ни неудачи. Было так же очевидно, что Эвансон получил ответ на свое заклинание, однако демон все еще не прибыл, пусть и обещал.

И что же это? Задержка на линии? Демон считывает данные с медиума? Да сколько можно, черт возьми!

«Кто-то вмешался в мое заклинание», - с мрачным видом повторил Эвансон.

«Нас засекли?», - спросила Сара. После этого все “питомцы” колдуна вышли из прежнего состояния спокойствия, готовые к возможной битве.

«Нет, это не с нашей стороны». - Рихтер был уверен, что заклинание, которое было активно до сих пор, функционировало должным образом, поэтому помехи происходили не с их стороны.

А раз уж сигнал прерывался не по их вине, то оставался только один вариант развития событий...

«Хех, - вдруг горько засмеялся парень, - похоже, что парням, которых я собирался вызвать, не повезло. Видимо, их пленили или же поработил другой колдун».

Эвансон потер затылок. Интересно получается, среди всех демонов Пустоты, сколько бы их там ни было, по счастливой случайности эти двое, которых чернокнижник собирался вызвать, оказались кем-то пойманы.

«Но, к счастью, - внезапно усмехнулся Рихтер, - тот колдун, кажется, не заключил контракта с демоном, что дало возможность мне воспользоваться им».

Тут важно заметить, как только демон заключает с колдуном нерушимый договор, он уже не может ответить на призыв другого чернокнижника, даже если мощное средство призыва подавляет действие контракта. В этом случае, если договор не закреплён, вся ситуация перерастала в соревнования сил и навыков призыва.

Узнав о том, что вины Эвансона в задержке нет, Сара вернулась к своему прежнему язвительному поведению:

«И все равно, я бы посоветовала тебе не возлагать большие надежды на этот опыт и просто сдаться», - теперь суккуба стояла сбоку от господина и подпиливала ногти, ожидая, когда можно будет разлить холодную воду из подготовленного ведра.

«Сдаться? - с недоверием в голос протянул Рихтер. - Я не знаю таких слов».

Конечно, он не отступил своего. Вызов брошен. Эвансон потратил почти весь свой запас

кристалл, и если он уступит сейчас, это значит, что все его вложения потрачены впустую?

«И что ты сделаешь? – Сара развела руками, - Сдайся, у другого колдуна явное преимущество над тобой».

Без помощи неразрывного договора, демон, не думая, переметнется на другую сторону. И тот факт, что противник все еще пытается его удержать, препятствуя заклинанию Эвансона и не позволяя тому продвинуться ни туда, ни сюда, говорит о том, что противник, по меньшей мере, мастер демонологии. Похитить у такого демонического питомца так же трудно, как Трем Толстякам проникнуть в белый дом и похитить самого президента.

«Выходит, мне нужна помощь, - Эвансон сощурился, когда произнес это, - мне нужно помощь того, кто наладит контакт с демоном и неплохо разбирается в магии».

Все присутствовавшие демоны одновременно отступили назад, стоило только хозяину озвучить свое предположение. Своим жестом они говорили: “Это точно не я, босс, давай как-нибудь сам”.

Тогда Рихтер дернул уголками губы:

«Ха!», - он никак не ожидал, что его “питомца” сразу пойдут на попятную, не оказав даже моральной поддержки.

«Ох~ - вылетел из инвентаря Эвансона говорящий череп с рогами, - разве это не тот молокосос, который даже книг читать не умеет? Теперь он еще и колдовать научился. Порог для получения профессии больно низок в наши дни».

Рихтера вдруг накрыла волне дежавю. Это как в первый раз, когда в момент призыва, он чуть ли не потерял бдительность, а ведь в общении с этим предметом надо оставаться начеку: в любой момент артефакт пожелает завладеть твоей душой, а все потому, что раньше этот череп принадлежал павшему колдуну.

Артефакт выполнен из черепа и позвоночника первого эредара, обладателя великой силы демонолога, лидера восстания и наставника Архимонда. Останки Тал’киэля содержали его душу, силу и знания, и вся ещ мощь состояла в том, что он вытягивал из демонов жизненную энергию и преобразовывал ту в магию.

«Теперь-то осмелишься применить нашу силу? - Ман’ари буквально взмыл в воздух, - Хм. Почему мне кажется, будто я что-то упускаю?».

«Наверное, тот факт, что от тебе осталось совсем ничего? - засмеялся Эвансон, - Только череп. Тут явно чего-то не хватает».

«Нет, это все не то. Плоти и крови у меня нет уже больше десяти тысяч лет, а это я потерял всего пару минут назад, - Ман’ари пару раз покрутился в воздухе, наконец осознав, чего не достает ему, - Слышишь, щенок, куда делся мой позвоночник? Вытащи его немедленно! Его отсутствие заставляет меня чувствовать себя неполноценным, понимаешь?».

«О да, - хмыкнул Рихтер - и ты думаешь, я так прямо взял и вытащил его?».

«Я так и знал, - с презрением отозвался череп, - Ты слишком труслив, чтобы использовать мою силу!»

«Да, я труслив, - любезно согласился Эвансон, - но по крайней мере, это помогло мне остаться в живых».

Череп Ман'ари состоял из двух элементов: собственно, черепа и позвоночника Тан'киэля, - только когда два эти предмета работают вместе, артефакт можно считать полноценным.

«Я так понимаю, ты меня вытащил не ради пустой болтовни. Тогда просто скажи, что тебе нужно», - Череп даже предположить не мог, что Рихтер будет настолько осторожен, до достанет лишь половину артефакта.

И хотя в черепе сохранялось приличное количество силы, это всего равно недостаточно, чтобы уничтожить Рихтера. А в том случае, если бы и получилось, Череп боялся, что вместе с Эвансоном будет разбит и позвоночник, с которым череп не расставался на протяжении десятков тысяч лет. Сбежать же из инвентаря чернокнижника он тоже не мог, иначе бы давно уже это сделал.

«А ты осмотришься и все поймешь», - произнес парень, жестом указывая вокруг себя.

«Ты собрался вызвать демона из Пустоты? Когда у меня было тело, мне никогда не требовалась помощь в таких вопросах, я был лучшим магом призыва!»

Старая школа – это старая школа, и череп всем видом хочет показать, что Эвансон ему в подметки не годится:

«Но должен признать, что эти магические символы, которые ты нарисовал, ерунда какая-то».

Безусловно, настоящая ерунда, ведь они нарисованы в совершенно другом стиле и взяты из учебника для магов.

«Верно, я планировал призвать демона, и был уверен, что твоя помощь мне не понадобится. Но, к сожалению, судьба распорядилась иначе».

«О, тебе не повезло, и демон, которого ты пытался вызвать, оказался кем-то сломлен, - насмехался череп, тут же остановившись на месте, повиснув в воздухе, - Что, черт возьми, не так с колдунами в наши дни!? Разучились заключать прочный контракт с живым демоном? Совсем рассудка лишились?».

Череп слишком много болтал, поэтому Эвансон поспешил его перебить:

«Поэтому я и говорю, что ты должен с этим справиться».

«Конечно, - уверенно заявил Череп, - я справлюсь с этим парнем, который из ума выжил».